

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 331.5

К.В. Чернова¹

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

Е.Б. Бедрина²

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

СОВЕТСКАЯ ДИАСПОРА КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИИ³

Аннотация. В настоящее время в России на фоне нового этапа депопуляции населения происходит стремительное сокращение трудового потенциала, в связи с чем в научной литературе обсуждается проблема замещающей миграции и ее эффектов на общественное благосостояние принимающей экономики. Важным аспектом данной проблемы являются качественные характеристики привлекаемого в Россию человеческого капитала. В связи с чем сейчас делается акцент на расширение регионального участия в государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Важнейшим резервом реализации данной программы является советская диаспора Казахстана, сложившаяся в результате целенаправленной политики, проводимой Советским Союзом по заселению территории. Интерес к Казахстану связан с тем, что в современных условиях он имеет самую большую численность русскоязычного населения с высоким уровнем образования и квалификации среди стран – доноров трудовых ресурсов в Россию, а политика по возвращению оралманов, активно проводимая в Казахстане, стимулирует миграционные настроения русскоязычной части населения страны. Целью данного исследования является изучение качественных характеристик советской диаспоры Казахстана и оценка факторов миграции русскоязычного населения из Казахстана в Россию. Методология исследования основывается на концепции миграционного потенциала и теории факторов миграции. Для достижения цели исследования использованы графические и эконометрические методы. В результате проведенного исследования делается вывод о важности акцентирования миграционной политики, проводимой в России, на миграционный потенциал Казахстана и возможности его рассмотрения в качестве фактора повышения человеческого капитала России, а также значимости участия российских регионов в государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Полученные результаты могут быть использованы для повышения эффективности реализации мер миграционной политики.

Ключевые слова: человеческий капитал; русскоязычная диаспора Казахстана; миграция из Казахстана в Россию.

Актуальность темы исследования

В 2017 году Россия вступила в новую фазу депопуляции населения, которая не компенсируется миграционным приростом, в связи с чем происходит убыль насе-

ния. Во время предыдущей фазы с 1992 по 2013 год депопуляция населения, именуемая в научной литературе «русский крест», сопровождалась ростом численности лиц экономически активных возрастов, что в целом

сглаживало негативный демографический эффект. С 2011 года, вследствие выхода на российский рынок труда малочисленного поколения 90-х годов, началось стремительное сокращение трудового потенциала. При этом резерв привлечения на рынок труда лиц пенсионного возраста практически исчерпан. В этих условиях важную роль начинает играть конкуренция на мировом рынке труда за миграционные ресурсы. Однако Россия в этой конкуренции проигрывает США, Канаде, Австралии, странам Западной Европы и другим государствам. Уровень образования мигрантов, массово прибывающих из стран – бывших республик Советского Союза в Россию, только первой (этнической) волны, имеющей место до 2004 года, был идентичен уровню образования автохтонного населения Российской Федерации. Позже качество миграционных потоков в Россию, измеряемое по уровню образования и квалификации, ухудшилось. В результате в настоящее время в экономике происходит процесс замещения высококвалифицированных кадров на низкоквалифицированные. Уровень образования основной части мигрантов из зарубежных стран в Россию никак не соче-

тается с намеченным курсом на инновационное развитие российской экономики и ориентацию на производство товаров с высокой добавленной стоимостью.

Как следствие, особую актуальность приобретают вопросы изучения миграционного потенциала основных стран – доноров трудовых ресурсов в Российскую Федерацию. С нашей точки зрения, именно многочисленная советская диаспора Казахстана, сформированная в период существования Советского Союза и состоящая из русскоязычного, преимущественно русского населения, обладающая высоким уровнем образования и квалификации, является фактором повышения эффективности человеческого капитала в России. Активная национально-культурная политика, направленная на рост самоидентификации казахского населения, и миграционная политика по привлечению в страну этнических казахов – оралманов, проводимые в настоящее время правительством Казахстана, ведут к росту миграционных настроений у русскоязычной части населения.

Расширение регионального участия в государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, проживающих за рубежом, принятой в 2006 г., способствует повышению качества человеческого капитала, привлекаемого на российский рынок труда. Однако необходима количественная оценка эффективности реализации данной программы, которая возможна на основе сравнительного анализа эффективности привлечения трудовых ресурсов регионов – участников программы «Соотечественники» и остальных регионов России.

Степень изученности и проработанности проблемы

В основе исследования заложена концепция человеческого капитала, предложенная Г. Беккером [1] и Т. Шульцом [2] и развитая в трудах Л. Туроу [3], Ю.А. Корчагина [4],

¹ Чернова Кристина Владимировна – магистрант кафедры международной экономики и менеджмента Института Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: chernovakristina555@yandex.ru.

² Бедрина Елена Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики и менеджмента Института Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, старший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: bedrina1967@mail.ru.

³ Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария повышения социально-экономического благополучия регионов России».

Б.Г. Юдина [5] и других ученых. Применительно к нашему исследованию данная концепция рассмотрена в качестве основного критерия для характеристики миграционного потенциала стран – доноров трудовых ресурсов в Российскую Федерацию.

В соответствии с подходом Л.Л. Рыбаковского, миграционный потенциал представляет собой часть населения стран – экспортеров трудовых ресурсов, которая может мигрировать в страну – реципиент и удовлетворяет всем ее требованиям [6, с. 24].

В рамках эконометрического исследования используется модификация гравитационной модели миграции, предложенной Дж. Стюартом [7]. В основе моделирования факторов миграции лежит концепция Э. Ли о факторах притяжения и выталкивания [8]. Выбор факторов миграции произведен на основании работ М. Андресена [9], У. Андриенко, С. Гуриева [10], Р. Базильера, И. Муллана [11], О. Бирунду [12], Х. Кларка, Т. Хэттона, Дж. Уильямсона [13], М. Динбэбо, Т. Ньясулу [14], И. Этцо [15], Г. Форте, Дж. Портеса [16], Т. Гербера [17], С. Гуриева, Е. Вакуленко [18], Р. Дженниссена [19], М. Ланати, А.Р. Вентурини [20], Р. Мартинес, Дж. Стауэлл [21; 23], А. Майды [22], О. Наполитано [24], Ф. Ортега, Г. Пери [25], Г. Оюзи Г., К. Кабрина [26]. Наиболее значимыми для моделирования являются результаты, полученные нижеперечисленными исследователями.

А. Майда эмпирически оценил экономические и неэкономические детерминанты притока мигрантов в четырнадцать стран ОЭСР в период с 1980 по 1995 год. Автор обратил внимание на то, что распределение доходов в странах доноров и реципиентах трудовых ресурсов формируют международные миграционные потоки. В частности, доказал сильную значимость влияния на приток иммигрантов показателей среднего дохода в принимающей стране. Автор показал, что наличие общей границы меж-

ду двумя государствами является условием увеличения потоков миграции между ними. А. Майда также изучил демографические, культурные и географические детерминанты миграции, выяснил, что они являются наиболее значимыми неэкономическими факторами внешней миграции [22].

Основная цель работы О. Бирунду заключалась в выявлении фундаментальных макроэкономических определяющих факторов, связанных с увеличением эмиграции из Кении в Великобританию, Германию, Австралию, Канаду и США. Исследователь использовал данные 2000–2015 годов. В качестве зависимой переменной взял величину миграционного потока из Кении. Независимыми переменными – численность населения, ВВП на душу населения, уровень инфляции, денежные переводы, расстояние между странами, двусторонний обменный курс. Автор оценил базовую и расширенную гравитационные модели с помощью объединенного МНК, также последнюю с помощью метода LSDV [12].

И. Этцо изучил детерминанты, вызвавшие рост межрегиональных миграционных потоков в Италии в 1996 году, произошедший после двух десятилетий их снижения. Для улучшения оценок исследователь использовал гравитационную модель FEVD, рассмотрев двусторонние миграционные потоки с 1996 по 2005 год. Отсутствие в модели переменной «расстояние» значительно сместило оценки в стандартной модели панельных данных. И. Этцо пришел к выводу, что ВВП на душу населения (общий экономический уровень) и уровень безработицы являются основополагающими переменными. Изменения этих факторов способствуют вытеснению мигрантов из своих регионов и отправке их в более развитые регионы страны [15].

В статье Г. Форте, Дж. Портеса исследованы детерминанты международ-

ной миграции в Великобританию. Авторы анализируют степень обусловленности миграционных процессов макроэкономическими показателями (ВВП на душу населения, уровень безработицы), а также законодательством и политикой (существование права свободного передвижения для граждан Европейской экономической зоны (ЕЭЗ)). Анализ, проведенный ими, показал, что последнее оказывает большое влияние на миграцию в Соединенное Королевство, такие макроэкономические показатели, как рост ВВП Великобритании и увеличение ВВП в стране происхождения мигрантов, отражают существенные факторы миграционных потоков, а уровень безработицы и обменного курса являются менее значимыми факторами. Г. Форте и Дж. Портес пришли к выводу, что выход Соединенного Королевства из Европейского союза и прекращение свободного перемещения приведут к сокращению миграционных потоков из стран ЕЭЗ в Великобританию [16].

С. Гуриев и Е. Вакуленко рассмотрели барьеры на пути мобильности рабочей силы, используя панельные данные о миграционных потоках между регионами России в 1996–2010 гг. Применяя как параметрические, так и полупараметрические методы, авторы нашли существенную связь между доходом и миграцией. В более богатых российских регионах высокие доходы приводят к снижению миграционных потоков. Однако в беднейших регионах России увеличение доходов приводит к более высокой миграции. Это согласуется с наличием географических ловушек бедности: потенциальные мигранты хотят покинуть бедные регионы, но не могут позволить себе переехать. Экономисты также показывают, что экономический рост и финансовое развитие позволили большинству российских регионов выйти из ловушек бедности, снизив межрегиональные различия в уровнях заработной платы, доходов и безработицы [18].

Целью работы Р. Дженнисена является оценка влияния экономических детерминант на международную миграцию в Западной Европе в период 1960–1998 годов. Экономическими факторами, используемыми в данном исследовании, являются ВВП на душу населения, безработица и средний образовательный уровень населения. Регрессионные модели временных рядов использовались в анализе по конкретным странам. Кроме того, был проведен объединенный анализ поперечных временных рядов. Анализ продемонстрировал, что ВВП на душу населения оказывает положительное воздействие на миграционные потоки, а безработица отрицательно сказывается на международной миграции в Западной Европе [19].

Анализ изученной литературы указывает на важность построения расширенная гравитационная модель в качестве инструмента изучения факторов миграции человеческого капитала из Казахстана в Россию. Соответственно, базовыми показателями станут численность населения и расстояние. Число прибывших мигрантов будет представлять собой зависимую переменную.

Метод и методология исследования

Методология исследования основывается на изучении причинно-следственных связей, объясняющих появления многочисленной русскоязычной диаспоры на территории современного Казахстана. Анализ исторического опыта показал, что основной причиной этому была государственная политика, направленная на освоение обширных малозаселенных территорий Казахстана, проводимая в период его нахождения в составе Советского Союза. При этом решающую роль сыграло постановление пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» от 1954 года, стимулирующее массовую миграцию населения в Казахстан из советских республик.

Советская диаспора Казахстана как фактор повышения эффективности человеческого капитала России

Данная политика привела к существенным этническим перекосам. Так, к моменту создания независимой республики численность русских в Казахстане была значительна. Более того, были периоды, когда она даже преобладала над численностью казахского населения. В частности, согласно данным переписи населения Казахстана, в 1970 году доля русского населения составила 42,6 %, в то время как на долю казахов приходилось только 32,5 %, в 1979 году – 40,9 % против 35,9 % (табл. 1).

Русские, в целом имевшие более высокий уровень образования, предпочитали селиться в городах республики. К примеру, в 1970 году их доля в общей численности населения городов составила 58,2 % (табл. 2). Значительный перекося в сторону русского населения существовал в г. Алматы (Алма-Ата), который с 1929 года по 1997 год являлся столицей Казахстана, а с 1998

года так называемой южной столицей. Показательно, что в 1970 году доля русских в этом городе составляла 68,28 %, а казахов только 13,6 %. Подобная ситуация складывалась и в Астане.

Особенно заметны этнические перекося были в регионах республики. Русскоязычное население преобладало в северных территориях Казахстана: Акмолинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях, а также в Карагандинской и Восточно-Казахстанской (табл. 3). Наличие «русского севера» стало одной из причин переноса столицы страны в г. Акмолу, которая в 1998 году была переименована в Астану (с казах. – «столица») и после этого начала активно заселяться казахами.

Вытеснению советской диаспоры Казахстана за пределы страны способствовала политика по возвращению этнических казахов на историческую родину из других го-

Таблица 1

Национальный состав населения Казахской ССР

Националь- ность	1970 г.		1979 г.		1989 г.		1999 г.	
	человек	доля, в %	человек	доля, в %	человек	доля, в %	человек	доля, в %
Казахи	4 228 367	32,5	5 282 481	35,9	6 496 858	40,1	7 985 039	53,4
Русские	5 542 929	42,6	6 019 391	40,9	6 062 019	37,4	4 79 618	30,0
Все население	13 026 274	100	14 709 508	100	16 199 154	100	14 953 126	100

Источник: составлено по: Перепись населения Казахстана 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/p_perepis?_afzLoop=5139086284569325#%40%3F_afzLoop%3D5139086284569325%26_adf.ctrl-state%3Deyctz688f_214.

Таблица 2

Национальный состав городского населения Казахской ССР

Национальность	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	человек	доля, в %	человек	доля, в %	человек	доля, в %
Казахи	1 141 995	17,2	1 671 007	20,9	2 508 942	27,1
Русские	3 865 325	58,2	4 484 526	56,2	4 710 057	50,8
Все население	6 636 116	100	7 980 457	100	9 269 000	100

Источник: составлено по: Перепись населения Казахстана 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/p_perepis?_afzLoop=5139086284569325#%40%3F_afzLoop%3D5139086284569325%26_adf.ctrl-state%3Deyctz688f_214.

Чернова К.В., Бедрина Е.Б.

Таблица 3

Национальный состав населения субъектов Казахской ССР

Националь- ность	1970 г.		1979 г.		1989 г.		1999 г.	
	человек	доля, в %	человек	доля, в %	человек	доля, в %	человек	доля, в %
г. Алматы								
Казахи	105728	13,6	169476	17,71	255133	23,8	434397	38,46
Русские	530931	68,28	612783	64,04	615365	57,41	510366	45,19
Все население	777569	100	956817	100	1071927	100	1129356	100
г. Астана (г. Целиноград, г. Акмола)								
Казахи	23068	12,72	32870	14,15	49798	17,71	133585	41,8
Русские	104010	57,36	133432	57,43	152147	54,10	129480	40,5
Все население	181322	100	232322	100	281252	100	319324	100
Акмолинская область								
Казахи	195296	20,35	229024	23,02	266831	25,07	313488	37,49
Русские	424421	44,22	442506	44,48	459348	43,16	329454	39,4
Все население	959729	100	994932	100	1064406	100	836271	100
Восточно-Казахстанская область								
Казахи	509809	32,6	597217	36,03	687879	38,92	743098	48,5
Русские	881608	56,37	899047	54,24	914424	51,74	694705	45,4
Все население	1563874	100	1657403	100	1767225	100	1531024	100
Карагандинская область								
Казахи	294719	18,89	373408	21,8	449837	25,77	529478	37,55
Русские	788777	50,55	859363	50,16	817900	46,86	614416	43,57
Все население	1560468	100	1713208	100	1745448	100	1410218	100
Костанайская область								
Казахи	188267	19,1	230054	21,12	279787	22,86	314801	30,93
Русские	432109	43,84	483260	44,37	535100	43,72	430242	42,27
Все население	985571	100	1089068	100	1223844	100	1017729	100
Павлодарская область								
Казахи	175691	25,17	216113	26,77	268512	28,49	311862	38,65
Русские	310004	44,42	370916	45,95	427658	45,38	337924	41,87
Все население	697947	100	807224	100	942313	100	806983	100
Северо-Казахстанская область								
Казахи	153733	17,57	179671	20,32	206060	22,59	214697	29,57
Русские	458783	52,43	463114	52,37	469636	51,49	361461	49,79
Все население	874986	100	884345	100	912065	100	725980	100

Источник: составлено по: Перепись населения Казахстана 1999 [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage/perepis/perepis1999?_afzLoop=5149497707557585#%40%3F_afzLoop%3D5149497707557585%26_adf.ctrl-state%3D94ev5zo9m_4.

сударств, которую правительство Казахстана начало активно осуществлять с декабря 1991 года, то есть сразу же после распада Советского Союза.

В рамках данной политики было принято решение о формировании специальной программы для привлечения, рационального расселения и оказания помощи в обустройстве оралманам. В соответствии с Законом Казахстана «О миграции населения» оралманом считается лицо без гражданства или иностранец казахской национальности, который проживал за пределами Казахстана на момент приобретения этой страной суверенитета и прибыл в республику ради постоянного места жительства⁴.

Согласно официальным документам, за период с 1991 по 2011 год в Казахстан прибыло 824 170 этнических казахов. В результате они стали не только «влиятельной силой» в многонациональной стране, но и реальным фактором социального развития отдельных регионов, во многом определяя политические, экономические, культурные и другие сферы общественной жизни [27, с. 54].

Согласно официальной статистике, в целом за период с 1991 по 2016 год из Китая, Узбекистана, Туркмении, Монголии, Киргизии, России, Афганистана, Ирана, Пакистана в Казахстан вернулись 957 764 этнических казаха-репатрианта. При учете их потомков и тех людей, которые прибыли без участия в государственной программе по переселению, общая численность репатриантов составила более 1 млн человек (примерно 10 % от всех казахов страны) [28].

В 2013 году программу «Нурлы Кош» сменила «Дорожная карта занятости – 2020», нацеленная на реализацию профессионального потенциала работников и

помощь в трудоустройстве [29]. Несмотря на то, что данная программа рассчитана на разные слои общества, она также адресована и оралманам. Правительство Казахстана продолжает поддерживать курс на привлечение в страну этнических казахов, облегчая им возможность получения гражданства, создавая для них льготы и преференции, помогая в обустройстве, изучении языка, создавая центры правовой и информационной поддержки.

В этих условиях представители национальных меньшинств (включая русских) стараются покинуть Казахстан. Мотивами переезда могут быть невозможность адаптации к изменившимся условиям, сложности трудоустройства, отсутствие продвижения по карьерной лестнице в силу этнической принадлежности, снижение сферы применения русского языка и другие. Изменение численности населения Казахстана по этносам в период с 2010 по 2018 год представлено в табл. 4.

В настоящее время в каждом субъекте Казахстана из-за эмиграции ежегодно происходит снижение доли русских в общей численности населения. Причем это относится как к традиционно русскоязычным территориям, так и к тем, где доля русских всегда была относительно низкой (рис. 1).

В Казахстане, благодаря миграционной политике, проводимой правительством страны, к началу 2018 года доля русского населения сократилась до 19,76 %, в то время как численность казахов увеличилась до 67 %. В целом за период с 1970 по 2018 год доля русских в стране уменьшилась на 35 %, в Акмолинской области – на 42 %, в Восточно-Казахстанской – на 43 %, Павлодарской – на 41 %, Северо-Казахстанской – на 39 %.

Тем не менее численность советской диаспоры Казахстана остается значительной. Она являлась основой миграционного потенциала из стран СНГ в Россий-

⁴ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями по состоянию на 10.07.2012 г.)

Таблица 4

Численность населения Казахстана по этносам с 2010 по 2018 год,
% от общей численности населения на начало года

Националь- ность	Год								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
казахи	63,52	64,03	64,56	65,07	65,52	66,01	66,48	66,9	67,5
русские	23,29	22,83	22,35	21,90	21,48	21,05	20,63	20,2	19,8
другие нацио- нальности	13,19	13,14	13,09	13,03	13,00	12,94	12,89	12,9	12,7

Источник: составлено по: Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage?_afLoop=15729412351928840#%40%3F_afLoop%3D15729412351928840%26_adf.ctrl-state%3D1az0sow0cf

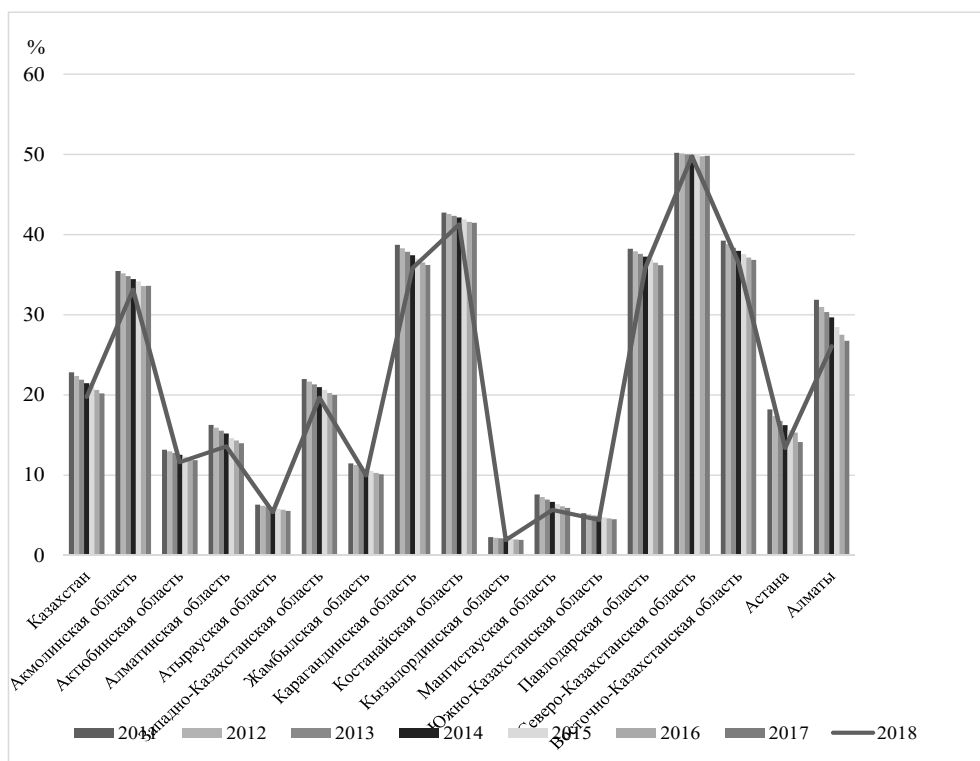

Рис. 1. Доля русских в общей численности населения Республики Казахстан в период с 2010 по 2018 год, %

Источник: составлено по: Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике [Электронный ресурс]. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage?_afLoop=424988403653566#%40%3F_afLoop%3D424988403653566%26_adf.ctrl-state%3Dvg5r33tyu_4

Советская диаспора Казахстана как фактор повышения эффективности человеческого капитала России

скую Федерацию. По данным за 2015 год, число русских, проживающих в Казахстане, составило 3 670 000 человек (21 % от всего населения республики), а на начало 2018 года – 3 588 686 человек. Этот показатель превышает суммарное количество русских по всем остальным государствам – членам СНГ (табл. 5).

Важность привлечения советской диаспоры Казахстана в Россию связана с ее высоким уровнем образования, так как именно образование выступает наиболее существенным детерминантом качества человеческого капитала.

В последние годы Казахстан укрепляет свои позиции в сфере образования, это связано в первую очередь с реализацией программы «Казахстан-2050», основной целью которой является вхождение Казахстана в топ-30 развитых стран. Так, одной из задач программы «Казахстан-2050» является развитие онлайн-системы образования населения и модернизации методик преподавания в государстве [30].

В 2011 году Казахстан присоединился к европейскому Болонскому процессу и заменил двухуровневую советскую систему (кандидата и доктора наук) ученой степенью PhD в соответствии с международной

классификацией [31]. В период с 2003/04 по 2016/17 учебный год численность докторантов (с 2011 г. – PhD) в Казахстане увеличилась на 85,24 % (рис. 2).

Сравнительный анализ уровня образования населения Казахстана с другими странами СНГ – донорами трудовых ресурсов в Россию, выявил его лидерство. Подтверждению этому является, во-первых, высокий рейтинг Казахстана по индексу образования, разработанному институтом Legatum. Данный индекс включает в себя три параметра: доступ к образованию, его качество и человеческий капитал. Казахстан смог войти в топ-40 и расположиться на 35-м месте в рейтингах по индексу образования в 2016 и 2017 годах, уступив в группе стран СНГ лишь России, которая заняла 26-е место в 2017 году и 25-е место в 2016 году (табл. 6).

Во-вторых, высоки позиции Казахстана по рейтингу QS World University Rankings, характеризующего уровень высшего образования страны и являющегося единственным международным рейтингом, получившим одобрение Международной рейтинговой экспертной группы (IREG). Методология данного рейтинга составлена с использованием шести простых показателей: коли-

Таблица 5

Численность русских по странам – членам СНГ на 1 января 2015 г.

Государства	Численность, чел.	Процент от населения страны
Казахстан	3 670 000	21,05
Узбекистан	870 000	2,85
Белоруссия	772 000	8,14
Киргизия	358 500	6,08
Молдавия	354 500	8,74
Азербайджан	115 000	1,2
Таджикистан	28 500	0,34
Армения	11 600	0,39

Источник: составлено по: Интернет-ресурс «MnogoFactov.ru». URL: <http://mnogofactov.ru/v-mire/skolko-russkikh-v-mire-na-2016-god.html>.

Чернова К.В., Бедрина Е.Б.

чество цитирований на 1 преподавателя (20 %), доля иностранных студентов (5 %), доля иностранных преподавателей (5 %), со-

отношение числа преподавателей и студентов (20 %), репутация вуза среди работодателей страны (10 %), академическая репутация

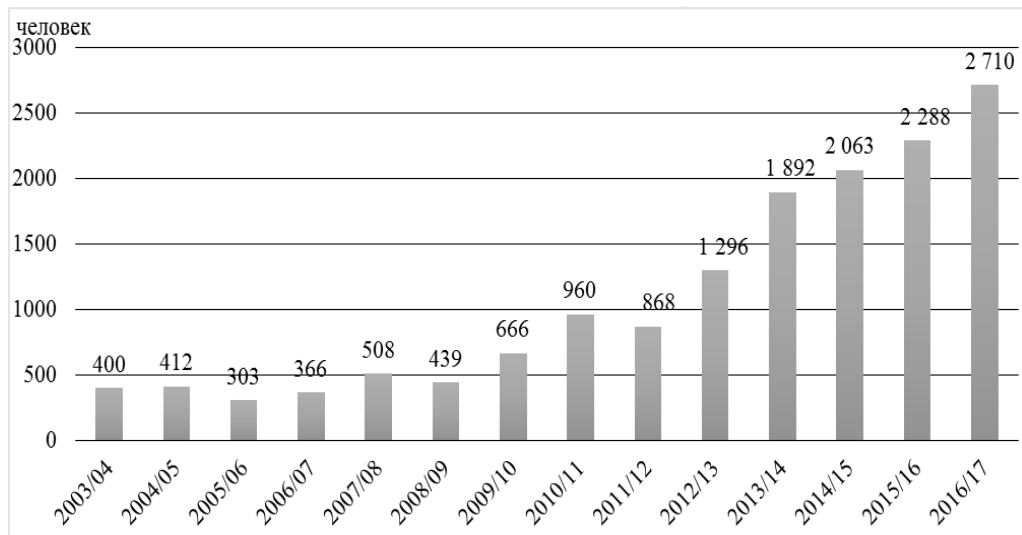

Рис. 2. Число докторантов в Республике Казахстан, чел.

Источник: составлено авторами по: Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage?_afzLoop=41166567672992#%40%3F_afzLoop%3D41166567672992%26_adf.ctrl-state%3Dkdcqyb3m5_4

Таблица 6

Индекс образования по странам – членам СНГ

Государства	Баллы, 2017 г.	Место в общем рейтинге, 2016 г.	Место в общем рейтинге, 2017 г.
Россия	69,31	25	26
Казахстан	66,09	35	35
Армения	63,96	56	39
Белоруссия	63,57	41	43
Азербайджан	63,10	44	46
Молдавия	61,95	49	50
Таджикистан	61,14	53	54
Киргизия	60,25	60	62

Примечание: некоторые страны не были включены в рейтинг по индексу образования в связи проблемами и правительственными ограничениями, препятствующими сбору или публикации подобных данных, среди них Узбекистан.

Источник: составлено авторами по: The 2017 Legatum Prosperity Index. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prosperity.com/rankings?pinned=&filter=>

(40 %). В 2018 году в 1 000 лучших вузов мира по рейтингу QS World University представлены восемь казахстанских университетов (табл. 7). При этом в рейтинг лучших университетов мира не вошел ни один вуз из Армении, Молдавии, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, что демонстрирует накопившиеся проблемы в сфере профессионального образования в этих странах.

В-третьих, в 2017 году Казахстан занял итоговую 29-ю строчку в глобальном рейтинге человеческого капитала, набрав 69,78 итоговых балла. Республика смогла обогнать большинство стран – членов СНГ. Впереди оказалась только Россия, причем отрыв Казахстана от нее составил лишь 2,38 баллов, в то время как другие страны СНГ от него значительно отстали (рис. 3).

В июне 2006 года для стимулирования привлечения человеческого капитала из стран СНГ указом президента России была принята государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – программа «Соотечественники»), предоставляющая возможность лицам с российскими корнями и разделяющих российские культурные ценности вернуться на историческую родину, вступить в гражданство Российской Федерации по упрощенной схеме, получить социальную помощь, привилегии и льготы.

Участники государственной программы по переселению имеют возможность выбрать территорию вселения в связи с предоставляемыми условиями проживания, социальной поддержкой, гарантиями в рамках региональных программ⁵. Среди регионов – участников государственной программы можно выделить 8 субъектов Российской Федерации – территории приоритетного заселения, которые были введены в 2013 году (табл. 8).

Интеграционные процессы также способствуют миграции из Казахстана в РФ. Участникам программы из Киргизии, Казахстана, Белоруссии и Армении не нужно получать разрешение на осуществление трудовой деятельности в России в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе⁶. Кроме того, мигранты из этих стран освобождаются от медицинского освидетельствования и сдачи экзаменов по русскому языку, истории России и основ законодательства, необходимых при обращении за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство,

⁵ О реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 // Рос. газета. 2012. № 213.

⁶ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 // Парламент. газета. 2002. № 144.

Таблица 7

Рейтинг лучших университетов среди стран – членов СНГ в 2018 г.

Государства	Количество вузов	Место первого вуза страны в общем рейтинге
Россия	24	95
Казахстан	8	236
Белоруссия	2	334
Азербайджан	2	701–750

Источник: составлено авторами по: QS World University Rankings 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018>

разрешения на работу либо патента. В дополнение, дипломы об образовании, полученные в этих странах, признаются в РФ, исключая врачей, педагогов и юристов [32].

Эконометрическое моделирование и анализ полученных результатов

Для анализа факторов миграции из Казахстана в Россию и оценки эффектив-

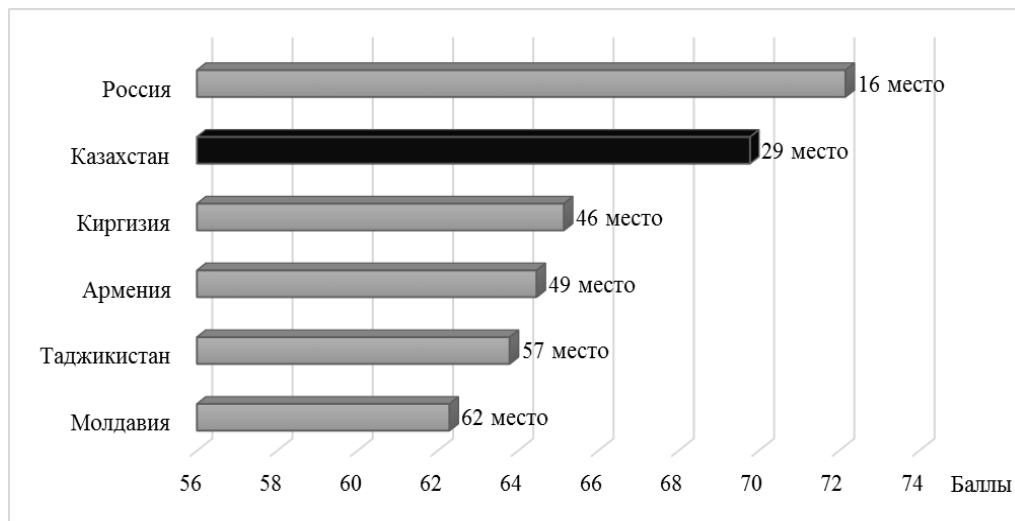

Рис. 3. Государства – члены СНГ в Global Human Capital Index 2017

Примечание: в рейтинг не вошли такие страны СНГ, как Узбекистан, Азербайджан и Белоруссия.

Источник: составлено по: The Global Human Capital Report 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf.

Таблица 8

Территории приоритетного заселения по программе оказания содействия добровольному переселению соотечественников в России на начало 2018 г.

Дальневосточный федеральный округ	Сибирский федеральный округ
Амурская область (до 2020 г.) Сахалинская область Хабаровский край Магаданская область (до 2020 г.) Приморский край	Забайкальский край (до 2020 г.) Иркутская область (до 2018 г.) Республика Бурятия

Источник: составлено по: Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. URL: http://consular.rfembassy.ru/lm/konsulskie_voprosy/sootechestvenniki/spisok_regionov_gosprogrammy.

ности государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников проведено эконометрическое исследование миграционных процессов на основе использования расширенной гравитационной модели. В соответствии с подходом, предложенным М. Пиоре [33], Н. Басовым [34], М. Динбабо и Т. Нуасулу [14], были выбраны притягивающие факторы миграции из Казахстана в Россию. Среди этих факторов: численность населения принимающего региона; расстояние между столицей страны Казахстана и административным центром в российском регионе; уровень безработицы в российском регионе; доход на душу населения в российском регионе; численность зарегистрированных преступлений в российском регионе; участие российского региона в программе «Соотечественники».

Выбранный период для эконометрического моделирования отражает динамику миграционных процессов из Казахстана в Россию за 12 лет (2004–2015) по 79 субъектам Российской Федерации, не включая Севастополь и Республику Крым в связи с тем, что их территории стали составной частью России только в марте 2014 года. Выбор периода учитывает, что в 2004 году началась новая трудовая волна миграции в Россию.

Новизна сформированной эконометрической модели связана с включением в нее независимой переменной – участие регионов России в программе «Соотечественники». Введение в эконометрическую модель предложенной переменной связано с отсутствием научных публикаций, оценивающих эффективность участия российских регионов в реализации программы по репатриации.

Информационная база исследования составлена на основе данных Росстата⁷, информационного агентства «Avia.pro»⁸,

МВД России⁹ и Посольства РФ в Республике Казахстан¹⁰.

На основе эмпирических исследований, анализирующих факторы миграции, сформировано следующее уравнение регрессии (1):

$$LMIG_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 LPOP_{jt} + \beta_2 LDIST_{ij} + \beta_3 LUNR_{jt} + \beta_4 LINC_{jt} + \beta_5 LCRIME_{jt} + \beta_6 PROG_{jt} + \gamma t + \varepsilon_{ijt} \quad (1)$$

где $LMIG_{ijt}$ – логарифм количества прибывших мигрантов из страны i (Казахстана) в российский регион j в году t , человек;

$LPOP_{jt}$ – логарифм численности населения в российском регионе j в году t , тыс. человек;

$LDIST_{ij}$ – логарифм воздушного расстояния между столицей страны i (Казахстана) и административным центром в российском регионе j , км;

$LUNR_{jt}$ – логарифм уровня безработицы в российском регионе j в году t , %;

$LINC_{jt}$ – логарифм дохода на душу населения в российском регионе j в году t , долл.;

$LCRIME_{jt}$ – логарифм количества зарегистрированных преступлений в российском регионе j в году t ;

$PROG_{jt}$ – фиктивная переменная, которая равна 1, если российский регион j в году t принимает участие в программе переселения соотечественников, и 0 в противоположном случае;

γt – фиктивная переменная времени, которая равна 1 в году t и 0 в остальные годы;

β – оценки коэффициентов регрессии;

ε_{ijt} – случайная ошибка.

⁷ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

⁸ Информационное агентство «Avia.pro» [Электронный ресурс]. URL: http://avia.pro/rasstoianie_mezhdu_ajeroportami.

⁹ МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/>

¹⁰ Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://consular.rfembassy.ru/lm/konsulskie_voprosy/sootchestvenniki/spisok_regionov_gosprogrammy.

Логарифмирование использовано для уменьшения асимметрии, которой часто обладает распределение эконометрической величины. Переход к логарифмам допускает приближение распределения остатков регрессии к нормальным.

Фиктивные переменные времени для каждого года введены в общее уравнение регрессии с целью устранения временных ошибок, возникающих при объединении сведений за различные периоды времени, так как правила миграционного учета за исследуемый период менялись несколько раз.

К примеру, первоначально из-за отсутствия предписаний о передаче данных в органы государственной статистики в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹¹ складывалась ситуация, при которой органы государственной статистики недополучали информацию о мигрантах. С начала 2007 года на иностранных граждан, впервые получивших разрешение на временное проживание, стали составлять документы статистического учета. В 2011 году были введены новые правила учета иммиграции. Лица, зарегистрированные по месту пребывания от 9 месяцев и более, стали учитываться в долгосрочной миграции населения [35].

В рамках эконометрического моделирования были протестированы следующие гипотезы:

- численность населения и доход на душу населения в регионах России положительно влияют на общее число прибывших мигрантов из Казахстана;
- расстояние, которое должен преодолеть мигрант в процессе миграции, отрицательно сказывается на численности прибывших из Казахстана в регионы России;

¹¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 // Парламент. газета. 2002. № 144.

- между уровнем безработицы в российских регионах и числом прибывших мигрантов из Казахстана присутствует отрицательная связь;
- общий уровень преступности, определяемый через количество зарегистрированных преступлений в российских регионах, является значимым показателем при принятии решения о миграции в Россию из Казахстана;
- регионы Российской Федерации, участвующие в программе переселения соотечественников, принимают больше мигрантов, чем те регионы, которые не участвуют в программе.

В процессе эконометрического моделирования рассмотрены две модели панельных данных: модель линейной регрессии и модель со случайным эффектом, которая позволила сохранить неменяющиеся во времени переменные и решить проблему эндогенности.

Метод «pooled OLS», который оценивается с помощью МНК, показал, что модель в целом является значимой ($p\text{-value} < 0,05$). R^2 в линейной модели равен 61 %. $\text{Adj } R^2$ отражает объясняющую силу модели. Интерпретировать скорректированный коэффициент детерминации можно следующим образом: выбранные детерминанты описывают число прибывших мигрантов из Казахстана в регионы России на 60 %.

Построенная модель оказалась достаточно качественной и в целом адекватной, так как была отвергнута гипотеза о незначимости регрессии в целом.

Результаты теста для проверки значимости временных дамми-переменных показали, что $\text{Prob} > F = 0,0162 < 0,05$, то есть нулевая гипотеза отвергается, следовательно, в целом группа временных фиктивных переменных значима.

Второй метод оценки коэффициентов панельной регрессии по средствам постро-

ения модели со случайными эффектами показал, что выполняется предположение о некоррелированности регрессоров со случайными эффектами, оценки модели состоятельны, поскольку коэффициент корреляции в модели равен 0. Около 87 % вариации объясняемой переменной формируется учтенными индивидуальными эффектами. Модель со случайными эффектами является адекватной, согласно статистике Вальда.

Анализ модели со случайными эффектами показал, что все выдвинутые гипотезы подтвердились, как и в модели сквозной регрессии, однако коэффициенты при независимых переменных в модели и уровень значимости изменились (табл. 9).

Исходя из данных табл. 7, можно сделать вывод, что в модели сквозной регрессии регионы России, принимающие участие в программе «Соотечественники», получают на 22,5 % больше мигрантов, чем регионы, не участвующие в данной программе.

Увеличение размера популяции в регионах России приводит к повышению миграции из Казахстана при прочих равных условиях, что соответствует выводам гравитационной модели. Этот результат аналогичен выводу Дж. Льюера и Х. Берга, которые утверждали, что если население страны назначения, являющееся показателем размера рынка труда, растет, то это привлекает мигрантов на рынок труда страны-реципиента из-за убежденности в лучшем распределении возможностей [36].

Мигранты предпочитают быстроразвивающиеся регионы с высоким уровнем жизни. Высокий уровень безработицы и преступности отталкивает людей от миграции в регион. Особенно условия жизни принимающего региона и возможности для профессиональной реализации важны для специалистов с высоким уровнем квалификации, которые приезжают на принимающую территорию в поиске постоянного ме-

Таблица 9

Результаты эмпирического анализа

Показатель	Зависимая переменная: количество прибывших мигрантов из Казахстана в регион	
	Сквозная регрессия	Со случайными эффектами
Численность населения в регионе	0,382*** (4,72)	0,0978* (2,29)
Расстояние от Казахстана до региона	-1,035*** (-14,73)	-1,283*** (-5,43)
Уровень безработицы в регионе	-0,814*** (-7,37)	-0,320*** (-4,64)
Доход на душу населения в регионе	0,315** (2,87)	0,283* (2,36)
Количество зарегистрированных преступлений в регионе	-0,522*** (-6,77)	-0,469*** (-5,81)
Участие региона в программе	0,225** (2,92)	0,187* (2,46)
Временные эффекты	Да	Да
Число наблюдений	946	946

Примечание: значения стандартных ошибок показаны в скобках. Коэффициенты, отмеченные «***», значимы на 0,1 %-м доверительном интервале; коэффициенты, отмеченные «**», значимы на 1 %-м доверительном интервале; коэффициенты, отмеченные «*», значимы на 5 %-м доверительном интервале.

ста занятости. Важную роль в привлечении человеческого капитала играют и меры, которые предпринимает государство для защиты прав и интересов мигрантов.

Основные выводы

В результате политики по освоению малозаселенных территорий Казахстана в период его нахождения в составе Советского Союза в нем сформировалась советская диаспора, представленная русскоязычным населением, проживающим главным образом в городах и северных территориях страны. Советская диаспора Казахстана имеет стратегическое значение для России, она может быть полезна в качестве источника повышения эффективности человеческого капитала, так как, во-первых, население Казахстана отличается относительно прочих стран СНГ высоким уровнем образования, во-вторых, как и любая диаспора, она представляет собой миграционный потенциал для России.

Повышению миграционной активности советской диаспоры Казахстана способствует проводимая в настоящее время в стране политика по возвращению этнических казахов – оралманов. В этих условиях Россия должна активно включаться в конкуренцию за трудовые ресурсы на международном рынке труда, активизируя реализацию своей репатриационной государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.

Эконометрическое моделирование выявило, что на решение населения Казахстана, в том числе его советской диаспоры, мигрировать в регионы России, наряду с такими факторами, как численность населения, расстояние, доход на душу населения, уровень безработицы, количество зарегистрированных преступлений в стране-реципиенте, влияет и участие российских регионов в программе переселения соотечественников.

Список использованной литературы

1. Becker G. Human Capital. Chicago, 1964. 412 p.
2. Shultz T. Capital formation by education // *The Journal of Political Economy*. 1960. Vol. 68, No. 6. P. 571–583.
3. Tnurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970. 96 p.
4. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? Воронеж: ЦИРЭ, 2005. 252 с.
5. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал российской глубинки // *Человек*. 2003. № 2. С. 5–15.
6. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // *Социологические исследования*. 2011. № 4. С. 24–34.
7. Stewart J. Demographic gravitation: evidence and application // *Sociometry*. 1948. Vol. 11, No. 1/2. P. 31–58.
8. Lee E. A theory of migration // *Demography*. 1966. Vol. 3, No. 1. P. 47–57.
9. Andresen M. International immigration and internal migration in Canadian provinces // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2013. Vol. 57, No. 5. P. 632–657.
10. Andrienko Y., Guriev S. Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data // *Economics of Transition*. 2004. Vol. 12, Issue 1. P. 1–27.
11. Bazillier R., Moullan Y. Labour standards and migration: do labour

- conditions matter? // Documents de travail du Centre d'Economie de la Sorbonne 09068, Université Panthéon-Sorbonne (Paris 1), Centre d'Economie de la Sorbonne. Paris, 2009. 42 p.
12. Birundu O. Macroeconomic determinants of emigration from Kenya // MPRA Paper No. 77130. 2016. 30 p.
  13. Clark X., Hatton T., Williamson J. What explains cross-border migration in Latin America? // Harvard Institute of Economic Research Discussion Paper No. 2012. Harvard Institute of Economic Research, 2003. 31 p.
  14. Dinbabo M., Nyasulu T. Macroeconomic immigration determinants: an analysis of «pull» factors of international migration to South Africa // African Human Mobility Review. 2015. Vol. 1. P. 27–53.
  15. Etzo I. The determinants of the recent interregional migration flows in Italy: a panel data analysis // Journal of Regional Science. 2011. Vol. 51, Issue 5. P. 948–966.
  16. Forte G., Portes J. Macroeconomic determinants of international migration to the UK // IZA Discussion Paper Series No. 10802. IZA Institute of Labor Economics, 2017. 31 p.
  17. Gerber T. Regional economic performance and net migration rates in Russia, 1993–2002 // International Migration Review. 2006. Vol. 40, No. 3. P. 661–697.
  18. Guriev S., Vakulenko E. Breaking out of poverty traps: internal migration and interregional convergence in Russia // Journal of Comparative Economics. 2015. Vol. 43, No. 3. P. 633–649.
  19. Jennissen R. Economic determinants of net international migration in Western Europe // European Journal of Population. 2003. Vol. 19, Issue 2. P. 171–198.
  20. Lanati M., Venturini A. Cultural change and the migration choice // IZA Discussion Papers No. 11415. IZA Institute of Labor Economics, 2018. 44 p.
  21. Martinez R., Stowell J. Extending immigration and crime studies: national implications and local settings // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2012. Vol. 641, No. 1. P. 174–191.
  22. Mayda A. International migration: a panel data analysis of economic and non-economic determinants // IZA Discussion Paper No. 1590. IZA Institute of Labor Economics, 2005. 41 p.
  23. McArthur D., Thorsen I. Determinants of internal migration in Norway // ERS Conference Papers ersa10p532. European Regional Science Association, 2011.
  24. Napolitano O., Bonasia M. Determinants of Different Internal Migration Trends: the Italian Experience. Italy, 2010. 24 p.
  25. Ortega F., Peri G. The role of income and immigration policies in attracting international migrants // IZA Discussion Paper No. 6655. IZA Institute of Labor Economics, 2012. 33 p.
  26. Ousey G., Kubrin C. Exploring the connection between immigration and violent crime rates in US cities // Social Problems. 2009. Vol. 56, Issue 3. P. 447–473.
  27. Бокаев Б.Н., Жаркынбекова Ш.К. Репатрианты Казахстана: этноязыковая идентификация и интеграция в общество // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 54–61.

28. Интернет-ресурс Tengrinews : сетевое издание [Электронный ресурс]. URL: <https://tengrinews.kz/tv/>.
29. Абдыкерова М.Т., Тулебаев К.А., Куракбаев К.К., Джурунова К.С. Социально-экономические особенности самостоятельно занятого населения в Республике Казахстан // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2017. № 3. С. 417–422.
30. Лапенко М.В. Опыт стратегического планирования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ долгосрочных программ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 78–80.
31. Газалиев А.М., Егоров В.В., Брейдо И.В. Особенности внедрения системы зачетных единиц в технических вузах Казахстана // Высшее образование в России. 2012. № 12. С. 131–137.
32. Qostanay.TV : информ. портал [Электронный ресурс]. URL: <https://qostanay.tv/obshchestvo/potok-uezzhayushchih-v-rossiyu-grazhdan-kazahstana-vyros>.
33. Piore M. Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies. New York, 1980. 240 p.
34. Басов Н.Ф. Социальная работа с молодежью : учебное пособие. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. 328 с.
35. Колосова Н.А. Особенности статистического учета иммигрантов в Российской Федерации и способы его оптимизации // Учет и статистика. 2015. № 1. С. 110–116.
36. Lewer J., Berg H. A gravity model of immigration // Economic Letters. 2008. Vol. 99, Issue 1. P. 164–167.

Chernova K.V.*Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia***Bedrina E.B.***Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

SOVIET DIASPORA OF KAZAKHSTAN AS A FACTOR OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF RUSSIAN HUMAN CAPITAL

Abstract. Against the background of a new stage of depopulation in Russia, there is a rapid reduction of labor potential in Russia. In this connection, the problem of replacement migration and its effects on the social welfare of the host economy is discussed in the scientific literature. Important aspects of this problem are the qualitative characteristics of the human capital attracted to Russia. In this connection, emphasis is placed on expanding regional participation in the state program to assist the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad. The most important reserve for the implementation of this program is the Soviet diaspora of Kazakhstan, which formed as a result of targeted policy of population transfer pursued by the Soviet Union. The interest in Kazakhstan is due to the fact that today it has the largest Russian-speaking population with a high level of education and qualification among the donor countries of labor resources to Russia. And the policy of returning the Oralmans which is being actively conducted in Kazakhstan stimulates the migratory mood of the Russian-speaking population. The purpose of this study is to research the qualitative characteristics of the Soviet diaspora in Kazakhstan and to assess factors of migration of the Russian-speaking population from Kazakhstan to Russia. The research methodology is based on the concept of migration potential and the theory of migration factors. Graphic and econometric methods are used to achieve the purpose of the study. As a result of the study, it is concluded that it is important to emphasize the migratory policy pursued in Russia, the migration potential of Kazakhstan and the possibility of considering it as a factor in increasing Russia's human capital. In addition, the participation of Russia's regions in the state program to assist the voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad is very significant. The results can be used to improve the effectiveness of the implementation of migration policy measures.

Key words: human capital; Kazakhstan's Russian diaspora; migration from Kazakhstan to Russia.

References

1. Becker, G. (1964). *Human Capital*. Chicago, 412.
2. Shultz, T. (1960). Capital formation by education. *The Journal of Political Economy*, Vol. 68, No. 6, 571–583.
3. Tnurow, L. (1970). *Investment in Human Capital*. Belmont, 96.
4. Korchagin, Iu.A. (2005). *Rossiiskii chelovecheskii kapital: faktor razvitiia ili degradatsii? (Russian human*

- capital: A factor of development or degradation?*) Voronezh, TsIRE.
5. Yudin, B.G. (2003). Chelovecheskii potentsial rossiiskoi glubinki [Human potential of the Russian province]. *Chelovek [The man]*, No. 2, 5–15.
  6. Rybakovsky, L.L. (2011). Migratsionnyi potentsial: kriterii otsenki i sovremennye masshtaby (Migration potential: criteria of assessment and present-day size). *Sotsiologicheskoe issledovaniia (Sociological Studies)*, No. 4, 24–34.
  7. Stewart, J. (1948). Demographic gravitation: evidence and application. *Sociometry*, Vol. 11, No. 1/2, 31–58.
  8. Lee, E. (1966). A theory of migration. *Demography*, Vol. 3, No. 1, 47–57.
  9. Andresen, M. (2013). International immigration and internal migration in Canadian provinces. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, Vol. 57, No. 5, 632–657.
  10. Andrienko, Y., Guriev, S. (2004). Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data. *Economics of Transition*, Vol. 12, Issue 1, 1–27.
  11. Bazillier, R., Moullan, Y. (2009). Labour standards and migration: do labour conditions matter? *Documents de travail du Centre d'Economie de la Sorbonne 09068, Université Panthéon-Sorbonne (Paris 1), Centre d'Economie de la Sorbonne*. Paris, 42 p.
  12. Birundu, O. (2016). Macroeconomic determinants of emigration from Kenya. *MPRA Paper No. 77130*, 30.
  13. Clark, X., Hatton, T., Williamson, J. (2003). What explains cross-border migration in Latin America? *Harvard Institute of Economic Research Discussion Paper No. 2012*. Harvard Institute of Economic Research, 31.
  14. Dinbabo, M., Nyasulu, T. (2015). Macroeconomic immigration determinants: an analysis of «pull» factors of international migration to South Africa. *African Human Mobility Review*, Vol. 1, 27–53.
  15. Etzo, I. (2011). The determinants of the recent interregional migration flows in Italy: a panel data analysis. *Journal of Regional Science*, Vol. 51, Issue 5, 948–966.
  16. Forte G., Portes J. (2017). Macroeconomic determinants of international migration to the UK. *IZA Discussion Paper Series No. 10802*. IZA Institute of Labor Economics, 31.
  17. Gerber, T. (2006). Regional economic performance and net migration rates in Russia, 1993–2002. *International Migration Review*, Vol. 40, No. 3, 661–697.
  18. Guriev, S., Vakulenko, E. (2015). Breaking out of poverty traps: internal migration and interregional convergence in Russia. *Journal of Comparative Economics*, Vol. 43, No. 3, 633–649.
  19. Jennissen, R. (2003). Economic determinants of net international migration in Western Europe. *European Journal of Population*, Vol. 19, Issue 2, 171–198.
  20. Lanati, M., Venturini, A. (2018). Cultural change and the migration choice. *IZA Discussion Papers No. 11415*. IZA Institute of Labor Economics, 44.
  21. Martinez, R., Stowell, J. (2012). Extending immigration and crime studies: national implications and local settings. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 641, No. 1, 174–191.
  22. Mayda, A. (2005). International migration: a panel data analysis

- of economic and non-economic determinants. *IZA Discussion Paper No. 1590*. IZA Institute of Labor Economics, 41.
23. McArthur, D., Thorsen, I. (2011). Determinants of internal migration in Norway. *ERSA Conference Papers ersa10p532*. European Regional Science Association.
  24. Napolitano, O., Bonasia, M. (2010). *Determinants of Different Internal Migration Trends: the Italian Experience*. Italy, 24.
  25. Ortega, F., Peri, G. (2012). The role of income and immigration policies in attracting international migrants. *IZA Discussion Paper No. 6655*. IZA Institute of Labor Economics, 33.
  26. Ousey, G., Kubrin, C. (2009). Exploring the connection between immigration and violent crime rates in US cities. *Social Problems*, Vol. 56, Issue 3, 447–473.
  27. Bokaev, B.N., Zharkynbekova, Sh.K. (2011). Repatrianty Kazakhstana: etnoiazykovaia identifikatsiia i integratsiia v obshchestvo [Repatriates of Kazakhstan: Ethnic and language identification and social integration]. *Sotsiologicheskie issledovaniia (Sociological Studies)*, No. 11, 54–61.
  28. Website <https://tengrinews.kz/tv>.
  29. Abdykerova, M.T., Tulebaev, K.A., Kurakbaev, K.K., Dzhurunova, K.S. (2017). Sotsial'no-ekonomicheskie osobennosti samostoiatel'no zaniatogo naseleniia v Respublike Kazakhstan (Socio-economic features of the self-employed in the Republic of Kazakhstan). *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo meditsinskogo universiteta [Bulletin of Kazakh National Medical University]*, No. 3, 417–422.
  30. Lapenko, M.V. (2015). Opyt strategicheskogo planirovaniia na postsovetskom prostranstve: sravnitel'nyi analiz dolgosrochnykh program (Strategic planning in post-Soviet space: A comparative analysis of long-term programmes). *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia (Izvestiya of Saratov University. New series. Series History. International Relations)*, Vol. 15, No. 1, 78–80.
  31. Gazaliev, A.M., Egorov, V.V., Breido, I.V. (2012). Osobennosti vnedreniia sistemy zachetnykh edinit v tekhnicheskikh vuzakh Kazakhstana (Characteristics of implementation of credit transfer and accumulation system at technical universities of Kazakhstan). *Vyshee obrazovanie v Rossii (Higher Education in Russia)*, No. 12, 131–137.
  32. *More people migrating from Kazakhstan to Russia (in Russian)*. Available at: <https://qostanay.tv/obshchestvo/potok-uezhayushchih-v-rossiyu-grazhdan-kazahstana-vyros>.
  33. Piore, M. (1980). *Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies*. New York, 240.
  34. Basov, N.F. (2015). *Sotsial'naia rabota s molodezh'iu [Social work with youth]*. Moscow, Dashkov i K.
  35. Kolosova, N.A. (2015). Osobennosti statisticheskogo ucheta immigrantov v rossiiskoi federatsii i sposoby ego optimizatsii (Features of immigrant statistics in Russian Federation and options of its optimization). *Uchet i statistika (Accounting and Statistics)*, No. 1, 110–116.
  36. Lewer, J., Berg, H. (2008). A gravity model of immigration. *Economic Letters*, Vol. 99, Issue 1, 164–167.

Information about the authors

Chernova Kristina Vladimirovna – Master Student, Department of International Economics and Management, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: chernovakristina555@yandex.ru.

Bedrina Elena Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of International Economics and Management, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: bedrina1967@mail.ru.

Для цитирования: Чернова К.В., Бедрина Е.Б. Советская диаспора Казахстана как фактор повышения эффективности человеческого капитала России // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2018. Т. 17, № 5. С. 893–914. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.5.040.

For Citation: Chernova K.V., Bedrina E.B. Soviet Diaspora of Kazakhstan as a Factor of Improving the Efficiency of Russian Human Capital. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2018, Vol. 17, No. 5, 893–914. DOI: 10.15826/vestnik.2018.17.5.040.

Информация о статье: дата поступления 23 июля 2018 г.; дата принятия к печати 28 августа 2018 г.

Article Info: Received July 23, 2018; Accepted August 28, 2018.